

«Надоедливый», – сказал Сорен, оставив спящего мальчика. Он успокоил Кэт, или, по крайней мере, заверил, насколько это было возможно с его безразличным выражением лица, и вышел из комнаты, чтобы они могли отдохнуть.

Казалось, от татуировки исходила «связь», соединяющая носителя и Третью Религию воедино. Лок не мог отрицать Третью Религию или вспомнить кого-либо из ее важных членов. Проще говоря, в тот момент, когда татуировка была выгравирована на его тонких руках, ему было суждено стать жертвой.

«Что бы вы хотели сделать, господин?» – спросил Дэмьен через мгновение, наблюдая за происходящим.

Сорен сказал:

«Быстрее все завершить».

«Что?»

«Пойдем. Я закончу этот разговор к сегодняшнему дню и отправлюсь обратно».

Селин закончила исцелять Деймоса, но она все еще оставалась, чтобы присматривать за ним на случай, если в его состоянии будет что-то странное. Она была подозрительным и безрассудным человеком, но не была лгуньей.

Если она соглашалась на что-то, то выполняла это. Это была гордость бойца, Святой. По-своему уникальная.

Метка – это то, о чем Сорен знал, но не так подробно, как мог бы. В конце концов, в романе об этой тайне говорилось очень туманно. Остальные страницы, на которых, возможно, содержались все секреты, были вырваны и пропали. Из-за этого, подумал Сорен, ему предстояло еще немного потрудиться, чтобы привести ребенка к Селин.

Сорен вздохнул и вышел, закатав рукава и завязав волосы в высокий хвост, его аура стала еще холоднее, чем накануне. Оставался еще вопрос, связанный с его братьями и Рафаэлем, хотя, скорее всего, это были проблемы внутри Королевств или даже Империи.

Подобные вещи не касались Сорена.

Верный своему слову, он не сдерживал себя во время полуфиналов. Хотя его противники не были слабыми по сравнению с теми, с кем он сражался раньше, они не соответствовали ему, и особенно не соответствовали этому раздраженному Сорену.

Полуфиналы, по сути, были разделены на две группы, каждая из которых сражалась с победителем предыдущего боя, пока не достигала вершины.

Один особенно самонадеянный мужчина бросился на Сорена сломя голову, не обращая внимания ни на тактику, ни на навыки. Это была самая легкая битва Сорена, длившаяся менее десяти минут, прежде чем мужчина сдался с кровавыми ранами по всему телу, обливаясь потом.

Сказать, что после этого никто не осмеливался смотреть на него свысока, было преуменьшением. Тех, кто добрался до вершины, но имел более низкие физиологические качества, Сорен также легко уничтожил, не причинив вреда ни одной из сторон. Они

сдавались через несколько минут после того, как их безжалостно атаковали, а Сорен продолжал продвигаться дальше.

Это было почти досадно, так как некоторые из них действительно имели потенциал. В следующем соревновании, если они решатся попробовать еще раз, они точно смогут приблизиться к вершине.

Вся толпа ревела без остановки, некоторые даже потеряли голос от криков и вынуждены были уйти отдыхать. Большинство остались, даже несмотря на то, что их горло саднило и кровоточило от криков, а глаза покраснели и напряглись от слежения за быстрыми движениями.

Сорену не нужно было выкладываться в полную силу. Он был человеком, который использовал свои природные боевые способности, чтобы стоять на вершине апокалипсиса - эти люди, у которых были навыки, но мало опыта, не могли сравниться с ним.

Он знал все приемы, как чистые, так и грязные, хотя его плеть обычно делала работу по уничтожению противника. Как и ожидалось, у большинства были мечи или небольшие клинки, но не очень хорошего качества.

У двоих или троих было приличное оружие, но они не могли сравниться с плетью Сорена, которая была одной из Проклятых Татуировок.

На самом деле, в этой части турнира, это также было частично из-за удачи. Правил не было, и тот, кто получал лучшую броню или оружие, имел больше шансов на победу.

Конечно, Сорен знал об этом. Но это не имело значения - на нем была его одежда, и оружие принадлежало ему, и только ему. Казалось ли это нечестным или нет - не его проблема, все что ему было нужно - это приз.

Вскоре Сорен добрался до финала.

Обычно он проводился на следующий день, но поскольку толпа уже набрала обороты, наблюдатель подошел к Сорену и спросил его:

«Вы хотите продолжить?».

«Что сказал Лорье?»

В равнодушных глазах наблюдателя мелькнуло удивление. Сцены были разделены, поэтому участники финала не могли знать имени второго участника до самого боя.

Однако Сорен, до некоторой степени знавший Бриока, мог с уверенностью сказать, что сумасшедший маг определенно победил. Бриок не прекратил бы беготню, пока не захлебнулся бы в собственной крови и не потерял бы силы - или умер.

Это также было одной из причин его преданности Рафаэлю. Главный герой был магнитом, притягивающим драки, а Бриок был человеком, который любил это больше всего на свете.

Не было никакой необходимости предавать Рафаэля, когда беглого принца вполне устраивал постоянный непрекращающийся поток сражений. Впрочем, по причине этой невероятной зависимости, невзирая на то, истекает ли Бриок кровью из каждого отверстия своего тела или нет, Сорен мог догадаться об ответе на свой вопрос.

Даже человек с самым низким EQ мог предсказать основной инстинкт зверя.

«... Сэр Лорье решил продолжить», – наконец произнес наблюдатель через мгновение.

Сорен понимающе кивнул.

«Зачем спрашивать, если он уже ответил?»

«Оба участника должны быть согласны».

«Такого правила никогда не было».

Лицо наблюдателя перекопилось, как будто он хотел избежать Сорена, если бы это было возможно.

«Это недавно введенное правило».

«О, – Сорен наклонил голову, затем двинулся. – Хорошо, пойдете».

Несмотря на то, что не было ничего необычного в том, что финалист решал сражаться немедленно, многие также выбирали более безопасный и мудрый вариант – отдохнуть ночью перед грандиозным поединком, безразличный, но положительный ответ Сорена заставил наблюдателя почувствовать себя немного неловко.

Подсознательно мужчина отодвинулся от Сорена на несколько сантиметров. В свою очередь, пятый принц, следовавший за ним, заметил это действие и нахмурился.

Очевидно... он не сделал ничего плохого, так ведь?

Подобное уклонение, казалось, случалось время от времени, если подумать. Но Сорену не казалось, что он вел себя пугающе – вовсе нет. Он вел себя как самый обычный гражданин и держался в тени.

Если бы Рафаэль услышал его мысли, он бы рассмеялся, а Эрлен сошел бы с ума от гнева.

Они вернулись к первой сцене, толпа ликовала и внимательно следила за ними, так как огни еще больше освещали подземный город, отбрасывая яркий блеск на сцену. Однако в нескольких метрах от сцены находились ограждения, скорее всего, для того, чтобы зрители не пострадали.

Несмотря на отсутствие правил, если бы люди, стоящие за этим городом, случайно оскорбили кого-нибудь из знати, даже им бы это не сошло с рук. Если зрители предпочитали не слушать, что ж, это была уже не их проблема.

При большом скоплении людей, несомненно, были и те, кто притаился в тени под лентами, чтобы с нетерпением наблюдать за происходящим. Более умные или более трусливые предпочитали оставаться по другую сторону.

Это соревнование было местом смерти – такие меры предосторожности не принимаются без веской причины.

Сорен спокойно стоял на сцене, когда к нему подошел молодой человек с широкой улыбкой на лице, а его фиалковые глаза сверкали от предвкушения.

«Я знал, что это будешь ты!» - взволнованно воскликнул Бриок, запрыгивая на сцену.

Сорен посмотрел на него и кивнул.

«Ну, тогда ты должен быть сильным, верно? Мои инстинкты никогда не ошибаются! Давай устроим хороший бой, граф Рафаэль!»

«Хм...»

Молчаливый Сорен не сдерживал волнение Бриока. В конце концов, его волновала битва, а не сам человек. Его подбородок был высокомерно поднят, но осанка была ровной и неподвижной.

Магия не была запрещена на соревнованиях; она считалась оружием.

Но Сорен решил, что пятиминутный перерыв - самое подходящее время, чтобы передать Бриоку оружие, которое ему подарил Дэмиен. Он собирался отдать его тайно, но в этом не было необходимости. Иногда лучше делать все открыто, чем скрывать.

К тому же, если бы Бриок использовал магию, бой стал бы только более трудным. Таким образом, Сорен мог предложить сделку.

«Давай заключим сделку», - сказал Сорен, наблюдая, как лицо Бриока светится от возбуждения.

«Сделку?»

«Я дам тебе оружие, которым ты сможешь пользоваться. Если ты не будешь использовать свою магию, ты можешь оставить его себе».

Бриок рассмеялся и задумчиво посмотрел на него.

«То есть, это интересно, но это поставит меня в невыгодное положение, не так ли? Кто сказал, что я захочу оставить его себе?»

«Ты захочешь».

Тон Сорена не предусматривал никаких возражений. Услышав его абсолютную уверенность, Бриок заинтересовался еще больше.

Дэмиен подошел, держа в руках шкатулку. Сорен взял ее, но слегка нахмурился. То, как лис предугадывал его движения, было немного странным, потому что это заставляло чувствовать себя так, будто все его действия очевидны. Однако Дэмиен ничего не сказал о клинках, которые он подарил Сорену, и равнодушно отошел.

«...Спасибо, - сказал Сорен через мгновение, прежде чем снова обратить свое внимание на Бриока. Он протянул шкатулку, засунув одну руку в карман, и поднял голову. - Вот»

Бриок с нетерпением взял шкатулку и открыл ее. Когда он это сделал, лезвия запульсировали ярче, словно зывая к своему хозяину. Фиолетовые глаза, в которых отразились эти яростные клинки, слегка расширились.

«Где ты взял это, Рафи?»

«...кто?»

«Рафи, – повторил Бриок с улыбкой. – Друзья ведь должны обращаться друг к другу по прозвищам!»

Такие невинные слова могли звучать от кого угодно, но только не от Бриока Лорье. Сорен нахмурился и уже собирался что-то сказать, когда Бриок повторил,

«Ну и что? Где ты их взял».

«Это был подарок».

«И ты отдаешь подарок, который тебе кто-то подарил?»

«Да», – сказал Сорен без колебаний.

Бриок с любопытством наклонил голову.

«Кто, могу я спросить?»

«Мой дворецкий.»

Бриок удивленно поднял бровь, оглянувшись назад, чтобы найти Дэмиена, который просто молча смотрел в ответ.

«И он не обиделся?»

«Эх.»

С губ Бриока сорвался смех, и он с улыбкой помахал лису рукой.

«Похоже, тебя окружают влиятельные люди, Рафи».

«.....»

Сорен решил, что ему очень не нравится это прозвище, но это лучше, чем если бы Бриок называл его настоящим именем. Если Бриок придумает какое-нибудь странное прозвище для настоящего имени Сорена... ну, он не хотел об этом думать.

«Пора начинать», – прервал наблюдатель, а Сорен кивнул в ответ.

«Начнем», – прохладно сказал принц, заставив Бриока задрожать от волнения.

Как только наблюдатель начал поединок, Бриок сделал выпад. Не было ни колебаний, ни сдерживания, только сырая, тяжелая жажда крови, когда он наносил удары клинками, маниакально смеясь при этом. Сорен был опытен, но Бриок был уникальным персонажем. Невозможно было избежать всех его замахов и непредсказуемых движений.

Временами он жертвовал собственным телом, чтобы нанести удар, с дикими от восторга глазами. Такой противник, честно говоря, был просто ужасен и доставлял больше хлопот, чем любой другой. Это было все равно, что сражаться с роботом, который только и знает, что нужно атаковать любой ценой.

Плеть Сорена с треском ударилась о летящие клинки, отбросив их в сторону, Бриок

перевернулся на спину, чтобы поймать их, и тут же ударил ими по цепям.

Глаза Бриока расширились, когда цепь хлестнула его по щеке, задев кожу, по которой потекла струйка крови, а затем он снова перевел взгляд на Сорена, сияя. Чем смертельнее была схватка, тем больше возбуждался этот психопат. Когда лезвие проскользнуло мимо икры Сорена, оставив после себя глубокую рану, принц перевернулся на спину и посмотрел на рану.

В месте пореза сочилась кровь, в воздухе витал запах смерти. Ни одна из сторон не была без ран, их одежда сильно пропиталась потом и кровью, так как они продолжали мчаться вперед. Сорен терял значительное количество крови, и ему нужно было покончить с этим быстро. Для него не будет ничего хорошего, если он умрет от потери крови и оживет на глазах у всех присутствующих, не говоря уже о наблюдателе, который итак был настроен весьма подозрительно.

В следующий раз, когда лезвие вонзилось ему в поясницу, он упал на одно колено, задыхаясь. В глазах Бриока мелькнуло разочарование, но он не остановил своего движения и с размаху ударил его ногой снизу.

Удар отбросил Сорена в сторону, подбросив его в воздух, но когда принц оказался вверх ногами, он вытянул руки. Бриок удивленно повернулся, и все происходящее казалось замедленной съемкой.

Длинные, изящные цепи обвилились вокруг его тела, подбросив его в воздух, когда Сорен полетел назад. Сорен ударился о сцену, когда Бриок перелетел через нее и врезался в стену в толпе людей. Все вокруг мгновенно рассеялось, раздались несколько криков, когда кирпичи рассыпались вокруг истекающего кровью тела мага.

Сорен закашлялся и, шатаясь, встал на ноги, холодно вытирая кровь с губ и глядя перед собой.

Как и ожидалось, через несколько мгновений из-под кирпичей выбрался спотыкающийся, смеющийся маг, лицо которого было перепачкано кровью, но глаза сияли от восторга.

Двое раненых посмотрели друг на друга, один с улыбкой, а другой нахмурился.

«Хахахаха... кто бы мог подумать, что я встречу еще одного сумасшедшего...! – радостно прохрипел Бриок, выплюнув полный рот крови, когда он медленно поднял подбородок на Сорена. – Я бы хотел продолжить, но, кажется, я потерял слишком много крови».

Когда он это сказал, его тело упало назад, рухнув на покрытые багровыми пятнами обломки, в которые он влетел.

Сорен на мгновение уставился на его обмякшее тело, затем повернулся и пошел прочь со сцены.

Наблюдатель побежал за ним и сказал:

«Граф Рафаэль, вы победили. Мы объявим...»

«Замолчите.»

Наблюдатель решительно замолчал.

Сорен не обращал внимания на окружающие возгласы, проталкиваясь сквозь толпу, когда

перед ним расступался путь, то ли из уважения, то ли из страха. Как бы там ни было, ему было все равно. Он прошел весь путь до входа в здание, в котором остановился, прежде чем его глаза затуманились, и он почувствовал, что его тело неустойчиво наклоняется вперед. Его чувство равновесия было нарушено, в ушах стоял громкий звон, в голове звенели колокола.

Чтобы сражаться с психопатом, нужно было стать им.

Несмотря на то, что Сорен никогда не боялся смерти, он не стремился бездумно проливать кровь и наносить себе увечья во время сражений, как это делал Бриок. Однако, чтобы бороться с непредсказуемыми, опасными движениями мага, он должен был действовать по той же схеме.

Затем он почувствовал, как его тело ударило обо что-то.

Раздался негромкий смех, и голос, звучащий с явным сарказмом и весельем, произнес.

«Ну, маленький принц, ты определенно умеешь драться».

Сорен прищурился на землю, не решаясь поднять голову.

«Я показал тебе вчера».

«Да, ты прав. Ты показал.»

«Хм.»

«Тебе хочется рухнуть? Я бы похвалил тебя, если бы это было не так».

Сорен не ответил, чувствуя, как его тело становится все тяжелее и тяжелее с каждым мгновением. Рука, прижатая к его груди, не двигалась, и это тоже не было удобным положением, хотя Сорен знал, что собеседник мало заботится о его комфорте. Он слегка переместил свой вес, желая отодвинуться, но не имея возможности сделать это.

Когда его глаза начали закрываться, он почувствовал, как его тело стало легче, когда его грубо взвалили на спину собеседника.

Честно говоря, Сорен был не из тех, кто любит показывать свою слабость перед другими людьми, хотя в данный момент он не мог контролировать свое тело. Не было человека, который бы остался невредимым после потери такого количества крови, и Сорен не был исключением. Он действительно не мог...

«Думаю, ничего не поделаешь», - произнес низкий голос с беспомощным вздохом.

...нужно оставаться в сознании еще дольше.

«Спи спокойно, маленький принц».